

Judaica Rossica

SEFER Center for University Teaching of Jewish Civilization
Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

TIROSH

Jewish, Slavic & Oriental Studies

Volume 18

Moscow
2018

Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»
Институт славяноведения Российской академии наук

ТИРОШ

Труды по иудаике, славистике,
ориенталистике

Выпуск 18

Москва
2018

УДК 008 (=411.16) (О63)

ББК 71

Т 44

Ежегодник «Тирош. Труды по иудаике,
славистике, ориенталистике»

выходит при поддержке

GENESIS
PHILANTHROPY
GROUP

РОССИЙСКИЙ
ЕВРЕЙСКИЙ
КОНГРЕСС

Редакционный совет:

С.Н. Амосова (Москва), М.И. Гаммал
(Москва), Л.М. Дрейер (Москва),
Д.А. Марьясис (Москва), В.В. Мочалова
(Москва), А. Сиверцев (Чикаго),
А. Штерншиш (Торонто), Л.С. Чаковская
(Москва)

Редакционная коллегия:

И.В. Копченова (выпускающий редактор,
Москва), С.В. Николаева (Санкт-Петербург),
И. Пичугин (Москва), М.М. Членов
(ответственный редактор, Москва)

Верстка: И. Пичугин

Корректурa: В. Комарова

Editorial Council:

S.N. Amosova (Moscow), M.I. Hammal
(Moscow), L.M. Dreyer (Moscow),
D.A. Maryasis (Moscow), V.V. Mochalova
(Moscow), A. Sivertsev (Chicago),
A. Shternshis (Toronto), L.S. Chakovskaya
(Moscow)

Editorial Board:

I.V. Kopchenova (Managing Editor, Moscow),
S.V. Nikolaeva (Saint-Petersburg), I. Pichugin
(Moscow), M.M. Chlenov (Editor-in-chief,
Moscow)

Page-proof: I. Pichugin

Proofreader: V. Komarova

All articles submitted to Tirosh. Jewish, Slavic, Oriental Studies are peer-reviewed.

Все публикуемые в «Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике» статьи проходят экспертную оценку.

Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике / Отв. ред. М.М. Членов. –
Вып. 18. М., 2018. – 252 с.

В выпуск восемнадцатый «Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике» вошли 16 статей молодых ученых из Белоруссии, Германии, Грузии, Израиля, Литвы и России, посвятивших свои исследования самой широкой тематике: от еврейских языков и переводов классических текстов до еврейской литературы XX в., от истории евреев в Центральной и Восточной Европе в Новое время до истории Государства Израиль, от изучения современной еврейской идентичности в России до отражения культурной памяти о евреях в музейных экспозициях современных балканских государств.

Tirosh. Jewish, Slavic & Oriental Studies / Ed.-in-chief M.M. Chlenov, Vol. 18, Moscow, 2018. P. 252.

The 18th volume of annual "Tirosh. Jewish, Slavic, Oriental Studies" included 16 articles by young scientists from Belarus, Germany, Georgia, Israel, Lithuania and Russia, who devoted their research to a wide range of topics: from Jewish languages and translations of classical texts to Jewish literature of the XXth century, from the history of Jews in Central and Eastern Europe in Modern times to the history of the State of Israel, from the study of modern Jewish identity in Russia to the reflection of the cultural memory of Jews in the Museum exhibitions of modern Balkan States.

© Центр научных работников и преподавателей иудаики «Сэфер», 2018

© Институт славяноведения РАН, 2018

© Коллектив авторов, 2018

© Центр «Сэфер» оригинал-макет, 2018

© Составление – редколлегия сборника, 2018

ISSN 2658-3380

ISBN 978-5-7576-0424-4

DOI 10.31168/2658-3380

תירוש – must, fresh or new wine

Brown - Driver - Briggs

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Еврейские языки и классические тексты, эпиграфика	
<i>Валерий Шишкин</i> Об использовании этимологической фигуры в Септуагинте	15
<i>Анна Лунева</i> Трансформация раннехристианских представлений об иудаизме (на основе анализа христианской полемической литературы II–III вв. и ее историко-культурного контекста)	30
<i>Екатерина Белкина</i> Трудности перевода. Аббревиатуры и сокращения в эпитафиях еврейского кладбища г. Бешенковичи (Республика Беларусь)	45
Публицистика и художественная литература XIX–XX веков	
<i>Татьяна Яковлева</i> Одесские городские пространства в литературе: «потемкинские дни» у Кармена, Жаботинского и Чуковского	59
<i>Эстер Зыскина</i> От союзника к врагу: Османская империя в публицистике Эфраима Дейнарда	77

Еврейство Центральной и Восточной Европы

Мария Третьякова

Еврейские салоны Берлина в зеркале интеллектуальной жизни Пруссии на рубеже XVIII–XIX вв. 95

Элиша Саливон

Что расскажет военный сидур времен Первой мировой войны (по материалам публикации раввина Сали Леви) 110

Ольга Щука

Евреи как фигуранты уголовных дел в Западной Белоруссии в межвоенный период (по материалам Государственного архива Гродненской области) 124

Юлияна Леганович

Виленский вопрос и еврейская община Каунаса в межвоенный период 138

Алеся Некрасова

Еврейский корреспондент газеты «Безбожник» как антирелигиозник-активист 146

Янина Карпенкина

«Паспортизация» еврейского населения в Западной Белоруссии, 1940–1941 гг. 160

Валерия Малик

Ограничения на доступ к высшему образованию для евреев в СССР: возможности изучения на основе мемуаров и автобиографий 173

Государство Израиль

Артем Гофман

Значение Мадридской мирной конференции 1991 г. в урегулировании арабо-израильского конфликта 195

Валерия Тарасова, Ирина Сулина

Правовая охрана программных продуктов в Государстве Израиль 206

Современная еврейская идентичность

Мария Шишигина

Факторы конструирования религиозной идентичности
представителей прогрессивного иудаизма:
на примере общины «Ле-Дор Ва-Дор» (г. Москва) 221

Юлия Орешина

«Инструментализация памяти»: еврейские музеи
в Белграде и Сараево 237

TABLE OF CONTENTS

Preface	6
Jewish Languages and Classical Texts, Epigraphy	
<i>Valeriy Shishkin</i> Towards the Usage of Figura Etymologica in the Septuagint	15
<i>Anna Luneva</i> Transformation of Early Christian Ideas about Judaism (Based on the Analysis of Christian Polemic Literature of the II–III Centuries and its Historical and Cultural Context)	30
<i>Ekaterina Belkina</i> Lost in Translation. Abbreviations at the Epitaphs of the Jewish Cemetery of Beshenkovichi (Belarus)	45
Publicistic Writing and Fiction in XIX–XX Centuries	
<i>Tetyana Yakovleva</i> Odessa City Spaces in Literature: «Potemkin Days» by Karmen, Jabotinsky and Chukovsky	59
<i>Esther Zyskina</i> From Ally to Enemy: the Ottoman Empire in Publicistic Works by Ephraim Deinard	77
Jewry of Central and Eastern Europe	
<i>Maria Tretyakova</i> Jewish Salons of Berlin in the Focus of Intellectual Life in Prussia at the Turn of the XVIII–XIX Centuries	95
<i>Elisha Salivon</i> What Does Jewish Praying Book from the World War Tell: after the Publication by Rabbi Dr. Sali Levy	110

<i>Olga Shchuka</i> Jews as Criminal Figures in Western Belarus in The Interwar Period (based on the State Archives of the Grodno Region)	124
<i>Julijana Leganovic</i> Vilnius Question and Kaunas Jewish Community in the Interwar Years	138
<i>Alesia Nekrasova</i> The Jewish Correspondent of the Newspaper “Bezbozhnik” as an Anti-Religious Activist	146
<i>Yanina Karpenkina</i> “Passportization” of the Jewish Population in Western Belorussia (1940–1941)	160
<i>Valeriya Malik</i> Barriers in Access to Higher Education for Jews in the USSR: Study Based on Memoires	173

The State of Israel

<i>Artyom Gofman</i> The Significance of the Madrid Peace Conference 1991 in the Arab-Israeli Conflict Settlement	195
<i>Valeriya Tarasova, Irina Suslina</i> Law Protection of Computer Programs in the State of Israel	206

Contemporary Jewish Identity

<i>Maria Shishigina</i> Factors of Designing of Religious Identity Progressive Judaism’s Representatives by the Example of Moscow Community Le-Dor Va-Dor	221
<i>Yulia Oreshina</i> Useful Sites of Memory: Jewish Museums in Belgrade and Sarajevo	237

Еврейские языки
и классические тексты,
эпиграфика

Трудности перевода. Аббревиатуры и сокращения в эпитафиях еврейского кладбища г. Бешенковичи (Республика Беларусь)

Екатерина Максимовна Белкина

(Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия)
Магистр, библиотекарь (старопечатный еврейский фонд),
ORCID ID: 0000-0002-2592-8679, Институт восточных рукописей
РАН, 191186 Санкт-Петербург, Россия, Дворцовая наб., 18,
тел. (812) 315-87-28, E-mail: belkinakat@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3380.2018.18.1.3

Аннотация: В данной статье рассмотрены такие языковые реалии, как аббревиатуры и сокращения, которые были обнаружены на кладбище г. Бешенковичи в Белоруссии во время проведения Центром «Сэфер» там полевой школы-экспедиции в 2016 г. Особую роль сокращения играют при письменной фиксации текста. Их целью являются экономия места на носителе и быстрота начертания употребительных слов и выражений. В статье подробно описаны все встречающиеся в текстах эпитафий виды аббревиатур (буквенные, звуковые и орфографические), а также выявлены общие тенденции и особенности их использования в надгробных надписях. Так, с одной стороны, наиболее употребительными сокращениями являются аббревиатуры «Здесь покоится» («Пей-Нун») и «Танцева» («הַנְּצִיבִּי») — завершающее благословение. Они традиционны для региона, однако относятся к двум различным видам сокращений: буквенному и звуковому соответственно. С другой стороны, характерной чертой эпитафий кладбища выступает использование сокращения «женщина скромная» («הַנְּצִיבִּי הַשְּׂמֵינִי»), которое не встречается на других захоронениях Восточной Белоруссии. Особенность ее состоит в том, что оба слова написаны слитно, а соединительной частью выступает буква «хей» («הַ»), которая семантически в данном случае воспринимается и как окончание женского рода слова «женщина» (ивр. הַנְּצִיבִּי), и как определенный артикль к согласован-

ному с ним прилагательному «скромная» (ивр. הַצַּנְעָה). В статье также рассмотрены некоторые другие типы сокращений. Например, лигатурное написание букв «алеф» («א») и «ламед» («ל») используется для уменьшения занимаемого ими пространства на надгробии, для визуальной гармонизации текста и т.д.

Таким образом, в статье были выявлены и описаны основные аббревиатурные и иные сокращения, встречаемые в эпитафиях кладбища Бешковичей, указаны потенциальные причины их наличия и использования в текстах. Однако по вопросу трактовки подобных явлений (одновременно и традиционных сокращений, и явных особенностей кладбища) сейчас сложно сделать некий вывод. Для этого потребуются дальнейшее исследование погребальной культуры региона.

Ключевые слова: эпиграфика, Бешковичи, надгробия, евреи, аббревиатуры

Человек ежедневно сталкивается с определенным набором символов. Часть из них необходимо трактовать в зависимости от ситуации и обстоятельств, другая же воспринимается нами «по умолчанию». К последним относятся знаковые системы, язык. В данной статье будут рассмотрены такие языковые реалии, как аббревиатуры и сокращения, которые фигурируют в среде носителей некоего языка и традиционно приняты конкретным обществом для краткого обозначения того или иного перманентно повторяющегося сочетания, устойчивого выражения. Отметим, что семантика знака, или символа, в данном случае не меняется от способа его воспроизведения (то есть от того, употреблен он в полной или краткой форме).

Особую роль подобные сокращения играют при письменной фиксации текста. Их целью являются экономия места и увеличение скорости начертания употребительных слов и выражений. При работе с надписями на твердых материалах (например, на камне) использование аббревиатур является неотъемлемой частью текста, так как гравировка каждой от-

дельной буквы занимает больше времени и сил, чем написание ее при письме «от руки»¹.

Использование подобных сокращений в иврите² имеет давнюю традицию. Они появились почти 2 000 лет назад на монетах периода восстания Бар-Кохбы (132–135 гг.), в свитках Мертвого моря, в некоторых талмудических отрывках, в Средние века широко использовались, например, в традиционной раввинистической литературе, а также для разных каббалистических толкований и т.д. [Lehmann 2007, 237–239]. Еврейские мудрецы начали пользоваться *нотариконами* (акронимами) при письме, заниматься проблемой их образования и функционирования в языке, а в Средние века развили и обогатили это «искусство», как называет его Р. Розенталь [Rozental 2007]. До сих пор для обозначения любой аббревиатуры в тексте перед последней буквой ставится *гершаим* (ивр. 'два апострофа'; ם״שׁג), а для указания на сокращение одного только слова — один *гереш* в конце. Данная норма соблюдается вне зависимости от типа текстового носителя.

Похоронный обряд — вещь традиционная, а потому в той или иной степени стандартизированная. Это касается и текстов эпитафий на надгробиях. В них присутствует определенная повторяющаяся формальная структура и используются устойчивые выражения, которые позволяют легко ориентироваться в надписях и выявлять необходимые данные (имя усопшего, дату и т.д.). Следует отметить, что в статье будут разобраны письменные варианты отдельных слов и сокращений, транслитерация приведена в семитологической форме, принятой в гебраистике³.

Предметом настоящей статьи выступают сокращения в эпитафиях на памятниках кладбища в г. Бешенковичи, выявленные в ходе полевой школы-экспедиции Центра «Сэфер»

¹ Для краткости изложения здесь учитываются только алфавитные системы письма.

² Здесь и далее в статье речь пойдет о сокращениях в раввинистическом иврите, или же в древнееврейском языке.

³ Подробное исследование о диглоссии в Восточной Европе и о смешении форм древнееврейского языка и языка идиш [Носоновский 2007].

в 2016 г.⁴ Город Бешенковичи расположен в Витебской области Белоруссии. Ранее он был крупным еврейским центром региона: по результатам переписи 1897 г. еврейское население здесь составляло 71,9%. Целью экспедиции стала реконструкция истории большого штетла на основе устных свидетельств местных жителей и исторических документов, а также изучение объектов материального культурного наследия, в том числе кладбища⁵.

Одна из самых употребительных вступительных формул выглядит как «נ"פ», что означает «здесь покоится» (ро niqbar/ ро nitman/ ро nignaz⁶; ивр. פה נקברו נטמן נגנו) и представляет собой, наверное, самое распространенное сокращение, обнаруженное на кладбище Бешенковичей. На 91% всех эпитафий данная формула пишется в виде аббревиатуры, иногда — в качестве декоративного орнамента⁷, отдельно от остального текста, и ни разу не используется в полной, развернутой форме. В оставшиеся 9% входят те надгробия, у которых либо сколота верхняя часть и текст утрачен, либо текст эпитафии очень краток, включает в себя только имя похороненного человека и дату, либо вовсе написан на другом языке (по-русски).

⁴ Все данные о кладбище и надгробиях были собраны в г. Бешенковичи (Белоруссия) во время школы-экспедиции. Всего на тот момент было обнаружено более 1 000 надгробий, все они были каталогизированы и сфотографированы; все эпитафии были переведены на русский и английский языки. В настоящее время информация о кладбище и конкретные могильных камнях находится в личном архиве Центра «Сэфер» и представлена в базе данных Центра «SFIRA» (URL: <http://sfira.ru/city/view?id=132> дата обращения: 15.06.2018), отдельный каталог кладбища не публиковался.

⁵ В рамках общего проекта сохранения и восстановления исторического наследия еврейского штетла Бешенковичи. Подробнее см.: Полевая школа по еврейской этнографии и эпиграфике в Бешенковичах (3–12 августа 2016 г.) // Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер». https://sefer.ru/rus/education/educational_programmes/Summer/beshenkovich.php. Дата обращения: 15.06.2018 г.

⁶ Приведенные в тексте три расшифровки аббревиатуры семантически тождественны в данном случае.

⁷ Например, надгробия №№ 045, 073, 120, 121, 123, 141 и т.д.

Другая употребительная формула — завершающая — «תנצב"ה». Она переводится как «Да будет душа его/ее завязана в узле жизни» (tiḥye nafšo/a s^egura bi-s^erog ha-ḥayim; ивр. תהיה תנצב"ה⁸). Она была обнаружена на 78% надгробных плит, оставшиеся 22% эпитафий заканчиваются лишь указанием года смерти. В отличие от первого случая эта формула иногда прописывается полностью⁹, но при каталогизации кладбища выяснилось, что подобное встречается не более десятка раз.

Оба упомянутых сокращения являются типичными для структуры эпитафии, но, с точки зрения лингвистики, представляют собой два разных вида аббревиатур. В иврите существует всего три разновидности подобных сокращений. Первая из указанных, «r"n», представляет собой *буквенную* аббревиатуру. Она строится по первым буквам слов словосочетания, а вслух произносится либо полностью все словосочетание, либо алфавитные названия этих самых букв, «пей» — «нун». Вторая же, «tncv"ḥ», является акронимом, или *звуковой* аббревиатурой. Она может произноситься как единое слово, «танцева» («tan-c^e-va^(h)»), и соответственно воспринимается графически и на слух как новое целостное «фонетическое» сочетание¹⁰. Эта консонантная последовательность реализуется наподобие одной из моделей образования имен в иврите, гласные звуки подставляются в соответствии с этой моделью, однако соответствуют ей не полностью (ср. слово «תנצב"ה», надгробие — «mac-ce-va^(h)») [Coffin, Bolozky 2005, 155–157]¹¹.

Ко второму виду аббревиатур относятся также распространенные в эпитафиях на кладбище Бешенковичей сокращения

⁸ Подробнее о самой формуле, ее появлении и распространении, а также о возможных коннотациях см. [Fogelman 1961].

⁹ Например, №№ 181, 260, 332 и т.д.

¹⁰ Такой вариант прочтения и огласовки аббревиатуры предложен в словаре А. Эвен-Шошана [Even-Shoshan 2013, 1027].

¹¹ Возможно диалектное расхождение письменной и устной формы слова в различных регионах компактного проживания евреев. Однако тивериадская огласовка масоретов консонантной последовательности слова «tncvḥ» (надгробие) соответствует вышеуказанной модели словообразования.

«Сын/дочь рабби»¹² («ב"ר», ben/bat rabbi), которые иногда могут читаться как «*bar*». Однако это выдерживается не всегда, так как такое произношение будет омонимично арамейскому слову «сын», что было бы употребительно только по отношению к представителям мужского пола. Возможно, именно поэтому сокращение «дочь рабби» встречается редко: слово «дочь» здесь в основном выписывается целиком, а «рабби» сокращается до первой буквы «реш» (ивр. «ר לב») ¹³. Оба сокращения были обнаружены на 94% надгробных плит настоящего кладбища.

Включение в текст имени зачастую сопровождается определенными эпитетами. По отношению к усопшему используются традиционно те из них, которые призваны восхвалять покойного: «глубокоуважаемый», «праведный», «богобоязненный», «великий», «благочестивый», а также «рабби», «мой учитель», «мой господин» и т.д. [Якерсон 2003, 107–114]. Большинство из приведенных выше появляются на мужских захоронениях и/или предваряют имя отца умершей на женских. Главной же добродетелью женщины в еврейской традиции считается скромность, поэтому эпитет «скромная» наиболее употребителен, хотя встречаются и «почтенная», и «многоуважаемая». Понятно, что подобные наборы устойчивых выражений многочисленны и широко распространены, а потому в эпитафиях редко можно встретить длинную цепочку полностью прописанных восхвалений усопшему. На описываемом кладбище часто соседствует один развернутый эпитет и одна или несколько из распространенных аббревиатур эпитетов, речь о которых пойдет ниже.

Самое любопытное, на наш взгляд, сокращение появляется на женских надгробных плитах — «הא(י)שהצנני»¹⁴. Его расшифровка не составляет труда, поскольку это вариант напи-

¹² Рабби/реб — в данном случае форма вежливого обращения к мужчине на идише.

¹³ Сокращение «ב"ר» присутствует на женских надгробиях №№ 058, 084, 364 и др.

¹⁴ В некоторых эпитафиях встречается написание слова «женщина» (iša) с буквой «йод» (י).

сания устойчивого выражения «женщина скромная» (ha-'iša ha-^enu'a^(h); ивр. האשה הצנועה). Здесь же стоит обратить внимание на то, как написано данное словосочетание. Во-первых, перед словом «'iša» стоит определенный артикль «ha-» («ה-»), что подразумевает по правилам согласования слов в иврите наличие такого же артикля и у связанного с существительным прилагательного, «^enu'a^(h)». Во-вторых, первое слово словосочетания имеет показатель женского рода «-a^(h)», который графически обозначается буквой «хей» («ה-»), прописанной в середине аббревиатуры. В-третьих, оба слова даны без пробела, а сокращение подразумевается только для второго из них, «^enu'a^(h)», на что указывает один «гереш» после буквы «вав». Таким образом, в представленной краткой форме словосочетания буквой «хей» в середине аббревиатуры обозначены одновременно и показатель женского рода для первого слова, и показатель определенности, то есть артикль, для второго слова — «ha- 'iš-A-^enu'». Такое стяжение не характерно для речи и редко или почти не встречается в эпитафиях на других еврейских кладбищах региона. Настоящее сокращение появляется на половине женских надгробий (212 раз), что составляет более 20% всех могильных плит кладбища.

На мужских надгробиях чаще всего встречается аббревиатура «מהור"ר», которая может означать «мой великий учитель, рав, рабби» (mori ha-gadol w^e-raḇrabbī; ивр. מורי הגדול ורב רבי). Указание на возможность такого перевода обусловлено тем, что в эпитафиях обнаруживаются разные варианты данной цепочки эпитетов: присутствуют также аббревиатуры «מהר"ר», «מהר"ר» и даже сокращение первой аббревиатуры до «מהר'», поскольку после буквы «вав» всегда в таком случае выгравирован «гереш». Мы не будем рассматривать подробно каждую из аббревиатур, так как их значения практически не отличаются друг от друга. Всего данный акроним появляется на 244 надгробиях (около 23%). Однако в эпитафиях мужчинам он не единственный. Реже (132 раза) в качестве хвалебных эпитетов усопшему еврею Бешенковичей использовали библейскую формулу «человек честный и прямодушный» (Иов 1:1). В 60% случаев данная цитата из Писания приведена

в виде аббревиатуры из трех букв — «א"ת"י» ('iš tam w^e-yašar; ивр. איש תם וישר), а на оставшихся плитах она выписана полностью в одну или даже две строки. Еще реже встречается сокращение «א"י», «богобоязненный» (y^ere' 'elohim; ивр. ירא'אלהים). Нами оно было найдена только на 80 надгробиях.

Сложно проследить некую закономерность между подобным расхождением предпочтений в выборе хвалебных эпитетов. Скорее всего, это обуславливалось длиной всей эпитафии в целом: гравер обычно взимал плату за каждую отдельную букву, и лишь богатые люди могли себе позволить тратить дорогостоящее место на надгробии на дополнительные восхваления, не учитывая количество букв в имени усопшего и в остальных словах, которые необходимо написать на памятнике. К тому же в текстах на надгробиях с кладбища Бешенковичей прослеживается тенденция к лаконичности и, возможно, единому эстетическому восприятию эпитафий. Они в среднем (около 70% всех надписей на иврите) занимают семь строк, первая и последняя из которых пишутся по центру (вышеупомянутые вступительная и завершающая формулы), а оставшиеся центральные пять выравниваются по ширине могильной плиты. Поэтому, если имя умершего человека (или имя его отца, или оба) состояло из большого количества букв, то, по-видимому, предпочтительно было изначально выбирать определенный набор аббревиатурных сокращений, который бы зрительно уравнивал и/или дополнял весь оставшийся текст.

Распространенные имена также сокращались до одной или нескольких букв. Наиболее часто выписано первое имя, а второе, особенно если речь идет о постоянно встречающемся, «модном» имени, обозначалось лишь первой буквой. Это происходило обычно с именными эквивалентами несемитского происхождения: Цви-Гирш (часто указано как «צב"י' (ה)»), Арье-Лейб («אריה ל"י»), Зеев-Вольф («זאב ו'»), а также имена Шнеур-Залман («שנאור ז'») и Йехуда-Лейб («יהודה ל"י»). Отметим, что в подобном случае наше воспроизведение второго имени является исключительно возможным допущением, так как описываемые сочетания имен были «на слуху», являлись традиционными. Сложно найти другое оправдание

сокращению личных данных умершего человека. Более того, подобное усечение слов встречается только среди мужских имен, женские имена, происходящие этимологически из языка идиш, прописаны полностью.

Третий и последний вид аббревиатур — *орфографический* — фигурирует в основном в указании даты в тексте эпитафии. В отличие от двух предыдущих выше упомянутых видов, на наш взгляд, данный тип сокращений возможен только в письменной форме, произносится же всегда все словосочетание целиком (можно сравнить это с употреблением таких аббревиатур в современном иврите [Coffin, Volozky 2005, 155–157]). В Бешенковичах две самые распространенные аббревиатуры — это «ד"ר"ה» и «ה'ה"מ». Первая указывает на «[первый/второй день] новолуния» (d^e-ro's hodeš; от араб./ивр. דראש הודש), а вторая — на «будний день между началом и окончанием праздника» (hol ha-mo'ed; ивр. חול המועד). Первая аббревиатура применима, естественно, ко всем календарным месяцам и встречается на двенадцати надгробиях, тогда как «длительными» праздниками являются только Песах и Суккот (данное сокращение зафиксировано на девяти могильных камнях). Упомянем также, что при кончине человека в самом начале месяца или в какой-либо праздник в тексте эпитафий описываемого кладбища всегда указано именно название данного праздника/события (например, «на Рош ха-Шана», «на третий день праздника Песах»), а не его числовое значение (ср. «1 тишрея», «17 нисана»).

Совершенно иным видом сокращений в тексте является лигатурное написание букв «алеф» («א») и «ламед» («ל»). От «א» здесь присутствует только верхний правый короткий элемент, который присоединяется сверху по диагонали к полностью прочерченной букве «ל». Такое сокращение встречается в написании названия месяцев (элуд — «אָלּוּל») и именах собственных (Шмуэль «שמואל», Вольф «וואָלף»)¹⁵. Как видно из примеров, позиционно лигатура «алеф» — «ламед» ничем не обусловлена. Между тем на кладбище Бешенковичей больше

¹⁵ Нижним подчеркиванием в тексте обозначены исконно лигатурные сочетания букв «алеф» — «ламед».

распространено другое слитное написание — «ламед», «пей» и «коф» (буквы ק, פ, ל) для указания «по малому исчислению [лет]» (li-frat qatan; ивр. לפרט קטן). Все три буквы будто наслаиваются друг на друга. От «ל» остается только верхний удлиненный элемент, от «פ» — центральный загнутый элемент, который в свою очередь вписан в правый полукруг буквы «ק». Визуально такая лигатура напоминает декоративный орнамент надгробия, но ее прочтение в тексте обязательно для точного и достоверного определения даты смерти/погребения человека. Тем не менее это сокращение встречается и в обычной краткой форме аббревиатуры (три буквы прописаны отдельно). Всего на кладбище Бешенковичей они появляются 448 раз (около 43% всех могильных плит).

Таким образом, в настоящей статье мы попытались проследить особенности и традиции использования сокращений в текстах эпитафий на материале кладбища в г. Бешенковичи. С одной стороны, во многих из наиболее употребительных аббревиатур не было обнаружено ничего необычного. В этом местечке также пользовались самыми распространенными во всей еврейской среде структурными вступительными и завершающими формулами, принятыми многими общинами сокращениями цепочек хвалебных эпитетов усопшему и т.д. С другой стороны, стоит отметить чрезмерную каноничность в их употреблении. Среди текстов эпитафий практически нет никакого разнообразия, меняются лишь имена и даты¹⁶. При этом наблюдаются и такие индивидуальные «черты» кладбища, как сокращение «h'(y)šhcnw» («הא(י)שהצט'») на женских надгробиях. Поэтому сейчас сложно сделать общий вывод по вопросу *трактовки* подобных явлений. Скорее всего, дальнейшее изучение жизни и истории самих жителей Бешенковичей способно подсказать нам ответ на их отношение к исследуемой «кладбищенской» письменной традиции.

¹⁶ О скудности эпиграфического и декоративного материала в регионе писал ранее И. Муратов в статье «Еврейская надгробная эпиграфика Беларуси. Еврейское кладбище в Друе» [Муратов 2009, 78–103].

Литература

Муратов 2009 – *Муратов И.* Еврейская надгробная эпиграфика Беларуси. Еврейское кладбище в Друе // Тирош. Труды по иудаике. 2009. № 9. С. 78–103.

Носоновский 2007 – *Носоновский М.* «Книжная» лексика в еврейском языке и орфография // Тирош. Труды по иудаике. 2007. № 8. С. 115–129.

Якерсон 2003 – *Якерсон С.М.* Еврейская средневековая книга: кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты. М., 2003.

Even-Shoshan 2013 – *Even-Shoshan A.* Millon Even-Shoshan ha-merukaz (Общий словарь Эвен-Шошана [иврит]). Tel-Aviv, 2013.

Coffin, Bolozky 2005 – *Coffin E., Bolozky S.* A Reference Grammar of Modern Hebrew. Cambridge, 2005.

Fogelman 1961 – *Fogelman M.* Tehe' nishmato tsrura bi-tsrur ha-haim (Да будет душа его завязана в узле жизни) // Sinay. 1961. 49. P. 176–179.

Lehmann 2007 – *Lehmann R.* Abbreviations // Encyclopedia Judaica. Vol. 1. Detroit; Jerusalem, 2007.

Rozenal 2007 – *Rozenal R.* Ha-zira ha-leshonit (Языковая арена [иврит]) / Ma'ariv, 2007 // Qitsurim we-rashey tevot be-ivrit (Сокращения и аббревиатуры в иврите [иврит]). <http://www.kizur.co.il/zira1.php>. Дата обращения: 30.05.2018 г.

Lost in Translation. Abbreviations at the epitaphs of the Jewish cemetery of Beshenkovichi (Belarus)

Ekaterina Belkina

(The Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia)

M.A., Librarian (Early-Printed Jewish collection), ORCID ID: 0000-0002-2592-8679, The Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, 191186 Saint-Petersburg, Russia, Dvortsovaya emb., 18, tel. (812) 315-87-28, E-mail: belkinakat@gmail.com

Summary: In the article, we consider such language realities as abbreviations that were found at the Beshenkovichi cemetery in Belarus during the field expedition which was conducted by the “Sefer” Center in 2016.

The goal of all the abbreviations is to reduce space on the material and to speed writing. The article describes in detail all kinds of abbreviations (alphabetic, sound and spelling) found in the epitaphs as well as general tendencies and peculiarities of their use on tombstones are revealed. For example, the most common abbreviations are the abbreviations “Here rests” (“Pei-Nun”) and “Tantzevah” (“תנצב”ה) — the final blessing. They are traditional for the region, but relate to two different types of abbreviations, alphabetic and sound respectively. Per contra, the use of the abbreviation “modest woman” (“הא(י)שה צנו”), which does not occur in other burials of Eastern Belarus, is a characteristic feature of the cemetery epitaphs. Its peculiarity is in the fact that both words are written together, and the connecting part represented with the letter “hey” (“ה-”), which semantically is perceived the ending of the feminine gender of the word “woman” (Hebrew האשה) as well as a definite article to the adjective “modest” agreed with it (Hebrew הצנועה).

Thus, the abbreviations found in the epitaphs of the Beshekovichi cemetery were identified and described in the article together with the potential reasons for their use in the texts indicated. However, it is difficult to draw a conclusion on the *interpretation* of such phenomena (at the same time, both traditional abbreviations and explicit features of the cemetery). This may require further study of the funerary culture of the region.

Keywords: *epigraphy, Beshenkovichi, gravestones, Jews, abbreviations*

References:

- Coffin E., Bolozky S. A Reference Grammar of Modern Hebrew. Cambridge, 2005.
- Even-Shoshan A. Millon Even-Shoshan ha-merukaz [Hebrew]. Tel-Aviv, 2013.
- Fogelman M. Tehe' nishmato tsura bi-tsrur ha-haim // Sinay. 1961. 49. P. 176–179.
- Lehmann R. Abbreviations // Encyclopedia Judaica. Vol. 1. Detroit; Jerusalem, 2007.
- Muratov I. Evreiskaia nadgrobnaia epigrafika Belarusi. Evreiskoe kladbishche v Druie // Tirosh. Trudy po iudaike. Moscow, 2009. No. 9. P. 78–103.
- Nosonovskiy M. “Knizhnaia” leksika v evreiskom iazyke i orfografiia // Tirosh. Trudy po iudaike. Moscow, 2007. No. 8. P. 115–129.
- Rozental R. Ha-zira ha-leshonit / Ma'ariv, 2007 // Qitsurim we-rashey tevot be-ivrit. URL: <http://www.kizur.co.il/zira1.php>.
- Yakerson S.M. Evreiskaia srednevekovaia kniga: kodikologicheskie, paleograficheskie i knigovedcheskie aspekty. Moscow, 2003.

Ежегодник
**Тирош. Труды по иудаике,
славистике, ориенталистике**
Вып. 18.

Сдано в набор 10.10.2018. Подписано в печать 01.11.2018.

Дата выхода в свет 04.12.2018.

Учредитель: Российская академия наук,
Институт славяноведения РАН

Издатель: МОО Центр научных работников
и преподавателей иудаики в вузах «СЭФЕР»,
119334 Москва Ленинский проспект, 32-а, корпус «В»

Отпечатано в типографии «Пробел-2000»,
109544, Москва, ул. Рабочая, д. 91

www.sefer.ru

E-mail: tirosh@mail.ru, students@sefer.ru

Тираж 300 экз.

Архив прошлых выпусков и дополнительную информацию
можно найти в интернете по адресу www.sefer.ru и www.tirosh.ru